

◆ ХРАНИТСЯ
В ЛИЧНОМ АРХИВЕ

Замечательная дружба

И. ЧУКОВСКИЙ

НЕКРАСОВ

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

*Материалы к биографии
и творчеству Некрасова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛУСЬК»
ЛЕНИНГРАД — 1982

Сборник статей И. И. Чуковского «Некрасов», вышедший в Ленинграде в 1926 году, давно стал библиографической редкостью. На титульном листе одного из экземпляров этой книги стоит дарственная надпись автора: «Татьяне Ал. Богданович от верного старого друга К. Ч. февраль 1927». Хранился он в личной библиотеке академика Е. В. Тарле. Этих трех замечательных людей связывала многолетняя дружба. Познакомились они в начале века.

Т. А. Богданович вспоминала позже, что на даче в Куоккале у нее завязалось несколько интересных знакомств. Среди новых друзей Татьяны Александровны были К. И. Чуковский и Е. В. Тарле. Куоккальская дача привлекала Чуковского еще и потому, что здесь в 1910 году отдыхал В. Г. Короленко.

«Когда Владимир Галактионович, который с давнего времени интересовался пугачевским восстанием, задал ему (Е. В. Тарле. — И. Л.) какой-то вопрос, относившийся к тем временам, Тарле, отвечая ему, воспроизвел наизусть и письма, и указы

- «ЛИЦЕЙСКИХ МУЗ БЕССМЕРТНАЯ СЕСТРА»
- НАЙДЕНО НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ
- НА ДАЧЕ В КУОККАЛЕ

Екатерины II, и отрывки из мемуаров Державина, и какие-то еще неизвестные архивные данные о Михельсоне, о Хлопуше, о ялицких казаках...

А когда Татьяна Александровна, по образованию историк, заговорила с Тарле о Наполеоне Третьем, он так легко и свободно шагнул из одного столетия в другое, будто был современником обоих столетий и бурно участвовал в жизни обоих...

Так рассказал К. И. Чуковский в своей книге «Современники» об одной из бесед у Т. А. Богданович. Впервые видевший Тарле, он был потрясен необычайной памятью ученого, но более всего — его мастерством исторической живописи.

Настало время, когда Тарле оценил и его писательский, литературоведческий талант.

«Новый (1922) год, — вспоминал Корней Иванович, — мы встречали в Доме литераторов на Бассейной за одним столиком дружной компании: Константин Федин, Евгений Тарле и еще два-три человека». В ту новогоднюю ночь в знаменитом рукописном альманахе «Куоккала» появилась среди других записей: «Не хочу много писать тут, чтобы оставить Чуковскому достаточно места для будущей третьей классической статьи, 1 января 1922. Е. Тарле». «Классическими» Евгений Викторович называл статьи «Поэт и палач» и «Жена поэта», вошедшие затем в сборник «Некрасов».

К разговору об этой книге Тарле не раз возвращался в своих письмах и в последующие годы. Он писал Чуковскому: «Всякий раз, когда счастье приводит меня в Питер, на мою настоящую квартиру, я перечитываю разных моих «вечных спутников», например Герцена, книгу Чуковского о Некрасове etc. И каждый раз мне кажется, что в этой книге Вы дали то, что долго Вас переживает, что это Ваша, может быть, не осознанная Вами куль-

минация... Секрет таких книг, как Ваша, не только в их уме, в их аналитической глубине, но и в самом настоящем чувстве, которое их пронизывает».

Новую работу Чуковского — «Некрасов о Пушкине» (1949) — Тарле назвал «истинно блестящим анализом революционной стихии в творчестве Некрасова».

Корней Иванович в разное время обращался к ученому за историческими справками и неизменно получал исчерпывающие ответы на интересующие его вопросы европейской истории XIX века. Чуковский и Тарле обменивались своими новыми книгами: например, в 1941 году Тарле подарил Корнею Ивановичу своего «Нахимова», а Чуковский прислал в ответ очередное издание «Высокое искусство».

Игорь ЛОСИЕВСКИЙ

ХАРЬКОВ

